

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разв. въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 разъ—18 к., за 3 разъ—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферантонова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Спирькова.

Содержаніе: Воскресныя Бесѣды. Бесѣда шестая Историческій отдѣлъ. Церковь Преображенія Господня, въ селѣ Негесовѣ, Московскаго уѣзда. **Иностранный отдѣлъ.** *Извѣстія съ Востока.* Угнетеніе болгарскаго духовенства въ Турціи. Возстановленіе епископа Шабачскаго на кафедрѣ. Постановленіе Сербской скупщины касательно монашествующихъ. *Извѣстія съ Запада.* Переписка православнаго съ женомъ Англо-Континентальнаго Общества въ Англіи. **Разныя извѣстія и замѣтки.** 6-е января въ Петербургѣ. По вопросу о воинской повинности. Слухъ о пересмотрѣ устава духовныхъ семинарій. Засѣданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія 13 декабря 1875 г. и 13 января 1876 г. Воспоминаніе объ о. К. С. Озеровѣ. Отъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета. Объявленія.

Воскресныя бесѣды.

БЕСѢДА ШЕСТАЯ.

О пятой заповѣди.

(Продолженіе).

Всякій возрастной человѣкъ принадлежит обществу, какъ членъ одной великой семьи, которая называется его отечествомъ; потому на всякомъ лежать и особыя обязанности по отношенію къ отечеству.

Подъ отечествомъ нужно разумѣть не только мѣсто жительства или родину, но вообще все устройство того государства, къ которому принадлежитъ человѣкъ, и вѣры, и законы, и обычаи, и все гражданскія учрежденія.

Такъ какъ каждый гражданинъ растетъ и развивается подъ прямымъ вліяніемъ обычаевъ, вѣры и учреждений государства, въ своихъ занятіяхъ и ремеслахъ обязанъ своимъ успѣхомъ и всемъ внѣшнимъ своимъ успѣхомъ и всемъ внѣшнимъ своимъ благоустройствомъ порядку и обычаямъ общества, то первую обязанностію каждого по отношенію къ своему отечеству служить то, чтобы содѣйствовать охраненію отечества. Если угрожаютъ отечеству враги внѣшніе или внутренніе, если своимъ нападеніемъ или крамолами могутъ они нарушить цѣлость предѣловъ государства или тишину и порядокъ въ немъ, каждый вѣрный сынъ отечества не можетъ и задумываться для отраженія и усмиренія враговъ жертвовать своимъ трудомъ, достаткомъ и самою жизнью. Этого требуетъ собственная польза каждого. Если въ предѣлы отечества вторгнется иноземный врагъ или заведутся въ немъ крамолы, то небезопасна будетъ

жизнь каждого; тогда могутъ подвергнуться тяжкимъ бѣдствіямъ семейства, тогда легко лишиться всего имущества. Потому для собственной пользы и безопасности требуется отъ каждого гражданина готовность даже жизнию жертвовать для защиты отечества отъ враговъ. Съ другой стороны этого требуетъ и любовь къ согражданамъ. Если каждый самолюбиво будетъ оберегать свою жизнь во времена бѣдственныхъ для отечества, то немощные сограждане, жены, малолѣтніе и старцы останутся безъ возможности сбереечь самихъ себя и безъ надежды на помощь сильныхъ и способныхъ. А это не только губительно для общества, но и противорѣчитъ любви христіанской. Самъ Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Потому св. церковь, какъ о пострадавшихъ, молится о тѣхъ защитникахъ вѣры и отечества, кои въ години бѣдствій положили за него жизнь свою.

Другая обязанность въ отношеніи къ отечеству состоитъ въ томъ, чтобы своимъ достаткомъ содѣйствовать упроченію и расширенію благодѣтельныхъ учреждений государства. Много въ государствѣ учреждений, которыя необходимы для блага подданныхъ, и много требуется для нихъ средствъ. Посему всякое общество налагаетъ на членовъ своихъ различныя подати и налоги, и добросовѣстная уплата этихъ податей есть долгъ каждого честнаго гражданина. Государство заранѣе рассчитываетъ, какія нужны учрежденія и мѣропріятія для блага народнаго, и чего будутъ стоить эти учрежденія; сообразно съ симъ оно и налагаетъ подати на членовъ своихъ. Потому, когда эти подати не будутъ уплачиваемы, государство можетъ быть стѣснено въ

самыхъ благодѣтельныхъ своихъ мѣропріятіяхъ. Бываютъ конечно въ жизни каждаго гражданина тяжелыя обстоятельства, которыя доводятъ его почти до нищеты и дѣлаютъ для него почти невозможнымъ правильную уплату податей; но такихъ случаевъ не очень много, и для нихъ есть снисхожденіе. Но тотъ членъ общества, который на свои прихоти не жалѣетъ тратить многое, а тяготеетъ немногими податями, показываетъ въ себѣ недобросовѣстность. Лучше отказать себѣ въ прихотливыхъ потребностяхъ, чѣмъ отказать обществу въ необходимомъ. Апостолъ Павелъ внушалъ христіанамъ, жившимъ и въ языческомъ государствѣ: отдавайте всякому что должно: кому подать, подать, кому оброкъ, оброкъ (Рим. 13, 7).

Забываясь о сохраненіи и расширеніи внѣшняго благосостоянія отечества, каждый долженъ заботиться и о сохраненіи того внутренняго духа, которымъ живетъ отечество и въ которомъ заключается его сила и могущество. Наша православная Россія и возрасла, и окрѣпла, перенесла всѣ испытанія и невзгоды, и теперь могущественна только преданностію своею православною вѣрѣ и верховной власти. Св. вѣра всегда у насъ давала направленіе и мысли, и правамъ, и обычаямъ. Поэтому и нужно держаться только тѣхъ мыслей и того образа жизни, какіе сообразны съ требованіями св. вѣры, хранить тѣ обычаи, кои коренятся въ установленіяхъ церкви. Есть у насъ теперь направленіе считать хорошимъ и полезнымъ только то, что заимствуется у иноземныхъ народовъ; потому безъ разбора заимствуютъ у чужихъ и мысли, и ученіе, и обычаи, не думая нисколько о томъ, сообразно ли это съ тѣмъ духомъ и направленіемъ, въ какомъ возрасло наше отечество. И мысли, и ученіе, и образованіе, и обычаи иноземцевъ, выросли изъ ихъ вѣры и свойственныхъ имъ условій жизни. Онѣ, можетъ быть, хороши для нихъ, но могутъ быть не хороши для насъ, потому что у насъ иная вѣра, и иные обычаи заповѣданы намъ предками. Иное дѣло, усовершеніе ремеслъ и искусствъ, въ которыхъ болѣе насъ успѣли иноземцы. — Переносить въ отечество такія усовершенствованія для пользы согражданъ дѣло похвальное, но при этомъ всегда можно и должно сохранять правоту мысли и чистоту жизни. Апостолъ учитъ: *не бывайте несмысленны, но разумывайте, что есть воля Божія* (Ефес. 5, 17). *Вся искушающе, добрая держите* (1 Сол. 5, 14). Аминь.

Историческій отдѣлъ.

*Церковь Преображенія Господня, въ селѣ Нетесовѣ, Московскаго уѣзда *).*

Храмъ села Нетесова, по всѣмъ вѣроятностямъ, устроенъ весьма давно. Никто изъ старожиловъ не запомнитъ

времени, когда онъ былъ построенъ, и записей о томъ не находится никакихъ. По замѣчанію покойнаго митрополита Филарета, которое слышалъ отъ него священникъ Павелъ Соловьевъ, представляя рисунокъ иконостаса, храмъ села Нетесова древнѣе временъ Бориса Годунова. По преданію, существующему во всемъ приходѣ, извѣстно, что въ древнія времена, храмъ Преображенія Господня существовалъ на близъ-лежащей горѣ и былъ деревянный, весьма бѣдный. За тридцать лѣтъ видны были, на такъ называемой Спасской горѣ, признаки существованія церкви и жилья. Съ высокой горы въ долину, на самый берегъ болотистой рѣчки, храмъ перенесенъ, какъ гласитъ преданіе, по случаю явленія иконы Скорбящей Божіей Матери. Икона не объявлена священнымъ чиномъ чинначаліемъ чудотворною, но у народа находится въ великомъ уваженіи. Живопись иконы древняя. Икона съ давнихъ временъ обложена дорогою, серебряною, густо позлащеною ризою.

Въ началѣ храмъ не имѣлъ колокольни, былъ покрытъ тесомъ. Въ 1818 году помѣщикомъ Григорьемъ Раевскимъ устроена каменная колокольня; храмъ покрытъ желѣзомъ.

Изъ лицъ, достойныхъ особенной памяти благочестивою жизнію, преданіе указываетъ на боярина Сумеона, который построилъ существующій теперь каменный храмъ Преображенія Господня. Устроеніе такого храма, каковъ въ селѣ Нетесовѣ, въ древнія времена, при скудости тогдашнихъ средствъ, навѣрное требовало великихъ жертвъ, а можетъ быть, и всего состоянія, какое только было у боярина Сумеона. Архитектурѣ иконостаса верхней церкви, какъ мы уже упоминали, удивлялся покойный митрополитъ Филаретъ. Храмъ построенъ въ два этажа. Стѣны храма и вся постройка отличаются необыкновенною прочностію. Видно, что благочестивый бояринъ съ усердіемъ необыкновеннымъ создалъ храмъ, нижній приделъ котораго устроилъ въ честь своего ангела Сумеона Столпника и началъ мѣстомъ погребенія для себя и своего семейства.

Замѣчательно, что во время эпидеміи въ 1831 году, когда всѣ сосѣдніе приходы поражаемы были гнѣвомъ Божиимъ, въ приходѣ села Нетесова изъ взрослыхъ умерло только двое: помѣщикъ князь Несвицкій и жена его. Точно также въ 1847 году священникъ Павелъ Соловьевъ не рѣдко посѣщалъ сосѣдніе приходы и весьма многихъ, пашихъ отъ болѣзни, отправилъ въ загробную жизнь; но приходъ села Нетесова хранимъ былъ рукою Промысла отъ свирѣпствовавшей повсюду болѣзни. Крестьяне прихода села Нетесова издавна испытываютъ благодѣнія Божія. Въ 1812 году, когда войско непріятеля подъ начальствомъ вице-короля Итальянскаго двигалось по тракту въ С.-Петербургъ, не смотря на то, что сосѣднія деревня Дурькино, не задолго до нашествія врага, была раззорена пожаромъ и не представляла никакой добычи ихъ хищничеству, ни одинъ непріятель не достигъ съ оружіемъ въ рукахъ до деревень села Нетесова. (Деревня Радумля отъ дер. Дурькиной отстоитъ менѣе, чѣмъ на двѣ версты). Когда разложены были ночью сторожевые огни, врагу, какъ гласитъ преданіе, небольшое число казаковъ представилось многочисленнымъ войскомъ, самое мѣстоположеніе неприступнымъ, и онъ возвратился назадъ, дойдя уже до близълежащей рѣчки. Въ 1818 и 1819 годахъ деревня Радумля дважды горѣла въ одинъ и тотъ же день, именно, наканунѣ дня Св. Пророка Іліи. Когда общимъ голосомъ

(*) Церковная лѣтопись. Преосвященный Леонидъ епископъ Дмитровскій, прочитавши эту лѣтопись, положилъ слѣдующую резолюцію: очень хорошо составлена лѣтопись и хорошо было бы имѣть съ нея копію, а при удобномъ случаѣ и напечатать.

всѣхъ крестьянъ положено было въ этотъ день каждагодно совершать св. пророку молебствіе, то деревня 33 лѣтъ свободна была отъ пожаровъ, случавшихся нѣредко въ сосѣднихъ деревняхъ.

Церковь села Нетесова посѣщаема была, какъ извѣстно по точному преданію у народа, преосвященными два раза: въ 1827 году преосв. митр. Филаретомъ и въ 1829 году Екзархомъ Грузинъ, провзавшимъ тогда изъ Москвы въ С.-Петербургъ.

При храмѣ села Нетесова ни больницы, ни богадѣльнъ не существовало прежде, не существуетъ и теперь.

Состояніе прихожанъ села Нетесова, вслѣдствіе естественныхъ причинъ, измѣнилось два раза. Находясь по своему мѣстоположенію на пути изъ С.-Петербурга и Новгорода въ Москву и Югъ Россіи, деревня Радумля была несомнѣнно свидѣтельницею многихъ великихъ событій Россійской исторіи: походы сѣверныхъ народовъ въ древнія времена, нашествія татаръ, переходовъ войскъ московскихъ къ Новгороду, была жертвою буйства Поляковъ, войнъ междоусобныхъ. Въ окрестности села Нетесова существуетъ не мало кургановъ, изъ которыхъ нѣкоторые равняются величиною извѣстному кургану Тушинскому; другіе разсыпаны кучами. Когда Петръ Великій проложилъ такъ называемую нынѣ въ народѣ старую, деревянную дорогу изъ С.-Петербурга въ Москву и дорога прошла деревней Радумлей, благосостояніе крестьянъ возвысилось необыкновенно. Новый трактъ, — шоссе, миновалъ деревню Радумлю, и благосостояніе крестьянъ деревни Радумли осудѣло значительнымъ образомъ. Лѣтъ 70 тому назадъ, умный крестьянинъ Гаврила Яшинъ началъ въ своемъ домѣ мѣдное ремесло, научилъ другихъ, и этимъ промысломъ всѣ крестьяне живутъ доселѣ.

Не смотря на то, что помѣщики села Нетесова просвѣщенные и благородные люди, на умственное образованіе крестьянъ даже до настоящаго времени никогда не было обращено должнаго вниманія. Весьма немногіе изъ зажиточныхъ крестьянъ, по своей охотѣ, отдавали своихъ дѣтей учиться грамотѣ къ священнику или причетникамъ за цѣну самую ничтожную. Училища въ селѣ Нетесовѣ для крестьянъ никогда прежде не было. Только съ октября 1860 года по іюнь 1863 года, 4 года 8 мѣсяц., священникъ Соловьевъ по мѣрѣ своихъ силъ, своими средствами, безъ всякой платы, послужилъ дѣлу просвѣщенія дѣтей своего прихода. Трудныя обстоятельства, и именно: прекращеніе руги за церковную землю и, вслѣдствіе сего, необходимость самому священнику заняться сельскими работами, заставили на время прекратить существованіе обученія прихожанъ. Но какъ только раздалась вѣсть, что земство будетъ платить нѣкоторую сумму за обученіе кр. дѣтей грамотѣ, священникъ Соловьевъ, покинувши дѣло обработыванія земли на руки наемному работнику, съ прежнимъ усердіемъ взялся за покинутое дѣло обученія грамотѣ кр. дѣтей, и въ 1869 г. декабр. 16 дня вновь открылъ сельское училище въ своемъ домѣ, при пособіи земства. Мальчиковъ собралось въ училище 36 человекъ.

Статистическія свѣдѣнія о селѣ Нетесовѣ могутъ, по видимому, заслужить вниманіе всякаго просвѣщеннаго человека. Какъ замѣчательный топографическій фактъ, поставляемъ на видъ то обстоятельство, что отъ села Нетесова во всѣ четыре стороны существуютъ въ одинаковомъ раз-

стояніи города: къ югу Москва, къ сѣверу Клинь, къ западу Звенигородъ, къ востоку Дмитровъ, — каждый городъ въ разстояніи 40 верстѣ. Если сообразить теперь, что во ста саженьяхъ отъ села Нетесова пролегаетъ шоссе, станція желѣзной дороги въ 10 верстахъ, что, сверхъ того, кругомъ вездѣ находятся богатые торговые села и деревни, то можно будетъ сказать, что для сбыта своихъ произведеній и работъ крестьяне села Нетесова имѣютъ большія удобства. Равно другія географическія условія дѣлаютъ село Нетесово замѣчательнымъ. Церковь села Нетесова построена на скатѣ холма. Къ югу, черезъ рѣчку Радумлю, идутъ горы, на высотѣ которыхъ стоитъ село Чашниково, родина знаменитаго іерарха митрополита Платона. Къ сѣверу мѣстоположеніе возвышается нечлѣмъ на разстояніи цѣлыхъ семи верстѣ, оканчиваясь крутою возвышенностію, на которой построена церковь Ілии Пророка. Къ востоку чрезъ рѣчку Клязьму возвышаются главныя окрестныя высоты, горы, на которыхъ построена церковь села Лялова. Такъ обр. село Нетесово окружено съ трехъ сторонъ горами, при подошвѣ которыхъ текутъ большія и малыя рѣчки. Весною, во время разлива воды, долина на юго-востокъ покрыта бываетъ водою и льдомъ болѣе, нежели на двѣ квадратныхъ версты. Лѣтомъ въ долину поднимается обильная богатая роса; какъ скоро обильные дожди падутъ на близлежащія горы, рѣчки села Нетесова выступаютъ изъ береговъ. Кромѣ двухъ упомянутыхъ рѣкъ — Клязьмы и Радумли, есть еще три малыхъ рѣчки, и, сверхъ того, множество источниковъ. Бывшій помѣщикъ села Нетесова Г. Раевскій въ своемъ саду нашелъ возможность образовать пять прекрасныхъ прудовъ. Столько же прудовъ съ чистою, свѣжею водою есть въ селѣ Бересневкѣ. Графъ Строгоновъ, имѣвшій въ прошломъ столѣтіи свой домъ въ приходѣ села Нетесова, вырылъ два огромнѣйшихъ, никогда не пересыхающихъ пруда. Нѣкоторые источники содержатъ воду необыкновенной, почти минеральной свѣжести. Крестьяне занимаются, по мѣрѣ своего умѣнья, рыбною ловлею, но воспользоваться водною системою, по способамъ современнаго искусства, никто не имѣетъ способовъ. Когда ведено было шоссе, цѣлый полкъ солдатъ, устроившій дорогу, пытался въ селѣ Нетесовѣ рыбною ловлею. Сообразно съ такими географическими условіями, и растительность земли при селѣ Нетесовѣ не принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ. Въ селѣ графа Строгонова существовала липовая роща особенной красоты. Въ его лѣсахъ росли во множествѣ сосны и ели, годныя на мачту для самой большой барки. Въ самомъ селѣ Нетесовѣ находилась липа болѣе пяти аршинъ въ окружности. Предшественникъ Соловьева, — священникъ Протопоповъ, человекъ высокаго роста, приготовилъ себѣ гробъ изъ одной сосны. Старожилы рассказываютъ, что вблизи деревни Радумли или Поддубной было множество огромной величины дубовъ. Въ саду помѣщика растутъ и приносятъ плоды сибирскіе кедры. Окруженное съ трехъ сторонъ горами, село Нетесово менѣе страдаетъ зимою отъ стужи, чѣмъ другія мѣста, такъ что когда на близлежащихъ высотахъ 20 градусовъ, въ долину села Нетесова бываетъ 18-ть. Въ рѣкахъ с. Нетесова, есть преданіе, водились бобры и выдры; въ лѣсахъ водились медвѣди, лисицы, горностаи. Если справедливо, что по всему ровному пространству средней Россіи переливались

моря, то долины села Нетесова несомненно должны быть стокомъ, куда сносились морскія растенія, равнины и все другое, что существуетъ на днѣ морскомъ. Когда для устройства шоссе и желѣзной дороги крестьяне во множествѣ вырывали камень, можно было видѣть достойныя удивленія окаменѣлости. Одинъ изъ жителей села Нетесова (шуринъ свящ. Соловьева, старш. кандидатъ академіи, Протопоповъ) представлялъ нѣсколько такихъ окаменѣлостей на разсмотрѣніе профессора сельскаго хозяйства при моск. семинаріи Г. Божанова. Ученый профессоръ нашелъ ихъ стоящими вниманія, предлагалъ собрать ихъ большее количество, обѣщая за то отъ императорскаго географическаго общества почетный дипломъ.

Въ свѣтлую, лунную ночь, бодрый старичекъ, церковный сторожъ, тихо подходитъ къ Божію храму, рѣдко ударяетъ въ колоколъ. Чуднымъ образомъ эхо южной долины вторить звону колокола: «Здѣсь Спасская гора»; «здѣсь сельское кладбище»; «на той горѣ въ древнія времена стоялъ храмъ Преображенія Господня». Каждый звонъ колокола, чрезъ нѣсколько секундъ послѣ удара, разливается по всему протяженію церковнаго лѣса, дробясь на множество отголосковъ. Такъ высокая волна озера или моря, ударяясь въ берегъ, разсыпается тысячами брызговъ!

Къ прежнимъ извѣстіямъ прибавимъ исторію храма села Нетесова и судьбы причта.

Когда священникъ Соловьевъ представлялъ покойному митрополиту Филарету планъ иконостаса верхней церкви, мудрый архипастырь удивился красотѣ постройки и спросилъ: когда построенъ иконостасъ? Во времена Годунова, отвѣчалъ Соловьевъ. Нѣтъ, возразилъ митрополитъ; эта постройка сдѣлана ранѣе. Вотъ красота храма въ селѣ Нетесовѣ! Съ другой стороны, какая же въ прежнія времена была бѣдность! Въ верхней церкви иконостасъ красивъ; но краска съ него во многихъ мѣстахъ отпала; позолота уничтожилась; въ нижней же церкви на мѣстѣ иконостаса устроено было нѣчто на подобіе стѣны или перегородки, съ маленькими образами самой немудрой живописи. Парчевыхъ ризъ священническихъ совсѣмъ не было; стихарь во всей церкви былъ одинъ. Нижний храмъ, въ которомъ служба совершалась зимою, не имѣлъ отопленія, и въ немъ положительно бывало холоднѣе, нежели на самой улицѣ. Храмъ покрытъ былъ тесомъ; колокольня, ограды не было. Церковный благовѣстникъ (колоколъ) былъ въ 12 пуд., и тотъ доставленъ церкви села Нетесова необыкновеннымъ образомъ: въ приходѣ села Нетесова, въ селѣ Давыдовѣ, (нынѣ не существующемъ), жилъ завоеватель Крыма князь Долгоруковъ. Изъ Ханскаго гарема, въ Таврическомъ полуостровѣ, перевезенъ имъ колоколъ, который и принесъ онъ на службу св. храма въ селѣ Нетесовѣ. Благоустройство храма въ Нетесовѣ началось съ 1818 года, когда здѣсь помѣстился богатый помѣщикъ Григорій Раевскій. Съ грустію, какъ намъ сказывали, онъ замѣтилъ убожество храма и тотчасъ поручилъ знакомому архитектору построить изрядную колокольню и покрыть храмъ желѣзомъ. Послѣ, какъ мы знаемъ, дѣлали въ пользу храма свои посильныя пожертвованія: князь Сергѣй Несвицкій: при его содѣйствіи въ верхней церкви иконостасъ возобновленъ въ прежнемъ видѣ, стѣны изнутри оштукатурены, покрыты масляною краскою; имъ построена кругомъ св. храма высокая каменная ограда; почетный гражданинъ Григорій

Александръ: имъ пожертвованъ для церкви колоколъ во 100 пуд., нижній храмъ устроенъ теплымъ, неоднократно повреждаемы были разными поврежденіями. Иконостасъ въ нижней церкви устроила госпожа сосѣдняго Лядовскаго прихода, Анна Петровна Митрино. Серебряную ризу на храмовую икону Преобр. Господня положилъ на свой счетъ князь Иванъ Несвицкій.

Въ давнія времена причтъ церкви села Нетесова былъ, какъ тогда почти вездѣ, неученый и состоялъ изъ двухъ лицъ: священника и дьячка. Оба обыкновенно жили въ одномъ домѣ. Содержался немногочисленный причтъ села Нетесова земледѣліемъ, скотоводствомъ, и такъ обр., положительно можно сказать, служители церкви ничѣмъ не отличались отъ крестьянъ. Отношенія ихъ къ помѣщикамъ и даже управителямъ были униженныя, почти рабскія. Часто служитель алтаря протягивалъ къ помѣщику руку за подавнѣемъ, или, говоря просто, выпрашивалъ нѣсколько сѣна, соломы или дровъ и пр. Благопріятная перемяна въ судьбѣ причта начинается опять съ появленія тѣхъ же лицъ, которыя, какъ мы упомянули выше, послужили благоуукрашенію храма, т. е. съ боярина Раевского. При немъ и отъ его большею частію земли отрѣзана для причта, по повелѣнію Правительства, полная пропорція земли; до того у причта было гораздо менѣе земли. Онъ на свой счетъ построилъ причту дома. Слуги его, равно слуги и дѣти сосѣда его, помѣщика князя Якова Несвицкаго, обучаемы были церковному пѣнію. Князь Яковъ самъ не опускалъ ни одного богослуженія; пѣлъ, читалъ лучше тогдашнихъ клириковъ. Бояринъ Раевскій взялъ за себя церковную землю за цѣну тогда весьма значительную: 500 руб. асс. По смерти боярина Раевского, его наследники продолжали брать за себя церковную землю до времени освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Въ это затруднительное для помѣщиковъ время они уволили себя отъ этой обязанности, и земля церковная отдаваема была нѣсколько лѣтъ крестьянамъ приходскимъ. Потомъ и крестьяне отказались; причтъ взялся обрабатывать землю своими трудами. Но, по нескусству въ этомъ дѣлѣ, при множествѣ трудовъ и оскорбленій, ни одного года не имѣлъ успѣха. Наконецъ причтъ рѣшился въ настоящее время бросить совсѣмъ свою землю на произволъ судьбы или отдать ее кому-либо за ничтожную цѣну.

Дома у причта обветшали до такой степени, что жить въ нихъ опасно. Приходъ села Нетесова причисленъ къ 3 разряду, т. е. къ припискѣ въ другой приходъ. Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ причтъ села Нетесова обратился къ епархіальному начальству съ просьбою о покупкѣ домовъ въ церковь и объ исправленіи ихъ на церковный счетъ и получилъ рѣшеніе: „причту дается право просить объ этомъ тогда, когда рѣшится дѣло о сокращеніи приходоу въ Московскій Епархіи.

Въ 1871 году во всѣхъ сосѣднихъ приходоу сильно дѣйствовала холера, и народъ отъ нея падалъ во множествѣ. Но приходъ села Нетесова опять рукою Промысла сбереженъ былъ отъ губительной язвы такъ, что ни на одномъ изъ прихожанъ не было и признаковъ холеры. Также во многихъ приходоу былъ падежъ скота. Падежъ скота Богъ насладъ и на цѣлую половину приходоу села Нетесова. Одни говорятъ, что Радумльскій крестьянинъ купилъ зараженую окрову, другіе, что Радумльскій пастухъ спонился съ

Еспировскимъ зараженнымъ стадомъ. Не знаютъ и не вѣдаютъ слова Божія: волось съ головы не падаетъ безъ воли Отца Небеснаго. Но, отъ чего бы то ни было, въ одной деревнѣ Радумль пало около 30 коровъ.

Село Нетесово, находясь на пути изъ Новгорода въ Кіевъ, было, какъ мы уже сказали, непосредственнымъ свидѣтелемъ всѣхъ великихъ событій отечества, всѣхъ войнъ междоусобныхъ, нашествія Татаръ, походовъ Іоанна III-го на завоеваніе земли Новгородской, борьбы Руси съ Литвою и Поляками. Въ 11 мѣстахъ около села разсыпаны курганы; это, несомнѣнно, могилы падшихъ въ различныхъ сраженіяхъ воиновъ, воздвигнутыя наскоро, въ нѣсколько недѣль, для прикрытія мертвыхъ тѣлъ и для памяти событій въ потомствѣ. Остановливаясь на этихъ памятникахъ давно минувшихъ событій, грустно бываетъ думать о томъ, что никто въ свѣтѣ не знаетъ, кто и что скрывается въ этихъ могилахъ, кѣмъ, для чего и когда насыпаны эти бугры, какъ ихъ зовутъ въ простонародьи. По крайней мѣрѣ утѣшительно знать, что они съ незапамятныхъ временъ существуютъ невредимо, храня внутри себя все, имъ вѣренное; ничья невѣжественная рука, не посвященная въ тайны историческихъ памятниковъ, не имѣетъ надобности раскапывать ихъ, и навѣрное будетъ время, когда благодѣтельное правительство поручитъ просвѣщеннымъ мужамъ открыть разумнымъ, научнымъ порядкомъ эти памятники древности и внести въ исторію великаго отечества новый свѣтъ, доставить великимъ событіямъ исторіи Русской новыя свидѣтельства, пополнить повѣствованія о древней Руси новыми подробностями.

Но какъ оплакать совершенное забвеніе событій другаго рода, безмѣрно превосходящихъ всѣ человѣческія дѣла и усилія? Что сказать, если мы не находимъ ни одного памятника, ни одного слѣда дѣлъ духовныхъ, религіозныхъ, божественныхъ, совершенныхъ не силами бѣднаго человѣка, но дѣйствіемъ даровъ благодати, помощію горнихъ силъ и рѣшительнымъ особеннымъ примѣненіемъ силы Креста Господня?

Преосвященный настоятель Новаго Іерусалима, осматривая древнія лѣтописи, хранимыя въ библиотекѣ монастырской, нашелъ между другими многими свѣдѣніями, что на правомъ берегу Клязьмы, между Нечосовымъ, Майдаровымъ и селомъ Спасскимъ существовалъ во времена Іоанна IV монастырь: „Воскресеніе подорі“. Нынѣшнее село Нетесово тогда было деревнею Нечосовымъ; церковь была на близъ лежащей горѣ, которая и теперь называется Спасскою. Отъ селца Майдарова до Спасской горы, по берегу Клязьмы, не болѣе трехъ верстъ; и все мѣстоположеніе довольно извѣстно; но, къ сожалѣнію, никакихъ признаковъ бывшей обители доселѣ не замѣчено. На Спасской горѣ, лѣтъ за 40 тому назадъ, легко можно было разглядѣть, гдѣ стояла небольшая деревянная церковь, гдѣ были дома священно-церковно-служителей; даже существовали признаки бывшихъ въ древности садовъ и огородовъ. Когда устраивали дорогу и брали землю на горѣ, отрывали множество череповъ и костей человѣческихъ, такъ что всѣ преданія о бывшемъ селѣ Спасскомъ прямо были несомнѣнны. Существованіе монастыря Воскресенія подорі, несомнѣнное по свидѣтельству древнихъ лѣтописей, къ сожалѣнію, не обозначено никакимъ памятникомъ. Къ правому берегу Клязьмы на всемъ протяженіи отъ Майдарова до

Спасской горы прилегаютъ поля. Плугъ земледѣльца срылъ навѣрное, могильныя возвышенности монастырской владѣнны и сравнялъ рытвины и углубленія, всегда остающіяся на землѣ послѣ разрушившихся зданій.

Здѣсь погибла въ забвеніи уже не память междоусобныхъ войнъ, или нашествія Татаръ или Литовскихъ грабежей; но исчезла съ лица земли, истребилась въ памяти народной двухсотлѣтняя, можетъ быть, жизнь иноковъ, дѣла и подвиги которыхъ назирали и назидали горнія, небесныя Силы, жизнь иноковъ, которые въ тишинѣ бѣдной кельи болѣе сдѣлали для славы Божіей и блага русскаго народа, нежели великіе завоеватели. Не похвально забвеніе доблестныхъ подвиговъ гражданскихъ, тѣмъ болѣе чувствуемъ скорбь, видя, что святой обители, хранимой и назираемой въ свое время дѣйствіемъ Божественнаго промысленія, неизвѣстны слѣды, не открытъ никакой памятникъ. Что если въ смиренной обители, какъ благопотребный вождь, для многочисленнаго сонма, былъ отъ Бога Спасителя воздвигнутъ какой либо, намъ неизвѣстный, мужъ добра, угодникъ Божій? Что если въ смиренной, теперь намъ неизвѣстной, обители былъ цѣлый сонмъ святоносныхъ мужей и ихъ останки невѣжественно попираются ногами людей и животныхъ, между тѣмъ какъ они, полные любви къ Богу и ближнему, неотлучные отъ мѣсть своего погребенія, не только участвуютъ въ нашемъ богослуженіи, сообщая нашимъ недостойнымъ молитвамъ силу и дѣйственность, но и предстательствуютъ за насъ день и ночь? Особую радость чувствуетъ христіанинъ, когда знаетъ, что въ дѣлахъ его благочестія участвуетъ, какъ руководитель и ходатай, мужъ высокаго духовнаго достоинства, близкій къ Богу Спасителю, имѣющій дерзновеніе ходатайствовать за грѣшныхъ людей. Въ лѣтописи монастыря „Воскресенія подорі“ упомянуть во времена Іоанна IV; но, по всѣмъ вѣроятностямъ, основаніе его относится къ тому времени, когда обоснованы и многіе другіе монастыри, когда обитель иноческая была единственнымъ убѣжищемъ для благочестія и жизни въ русскомъ народѣ—ко временамъ ига Татарскаго. Во всякомъ случаѣ, все существованіе обители должно продолжаться никакъ не менѣе полутора столѣтій. Какихъ чудесъ Божіихъ не было совершено въ этой бѣдной, малой средѣ? Въ непрерываемомъ теченіи и возрастаніи жизни духовной столѣтняя жизнь цѣлаго сонма иноковъ должна имѣть немалое значеніе. Оставляя въ забвеніи память существовавшей святой обители, мы отталкиваемъ своею безпечностью всякую духовную связь съ почившими въ Бозѣ мужами добра и благочестія, несомнѣнно, въ терпѣнныя стяжавшими свои души, лишаемся непосредственнаго молитвеннаго общенія съ ними. Потому долгомъ сочли мы озаботиться по мѣрѣ силъ своихъ заняться изслѣдованіемъ, не осталось ли на поверхности земной, или въ преданіи народномъ, или въ названіяхъ окрестныхъ мѣстностей, какихъ либо памятниковъ существованія нѣкогда обители: „Воскресенія подорі“. Открыть какой либо несомнѣнный памятникъ существованія древней обители, освятить найденное мѣсто для молитвеннаго общенія съ отшедшими ко Господу тружениками: вотъ наше благожеланіе!

Въ 1873 году, по завѣщанію чужеприходной покойной помѣщицы Анны Петровны Митрино, получено на храмъ села Нетесова 96 р. Въ этомъ же году для обветшалыхъ домовъ священника и пономаря епархіальнымъ начальствомъ

разрѣшено: а) срѣзать, и срѣзано изъ церковнаго лѣса священникомъ 115 корней и 30 жердей; пономаремъ 30 корней и 33 жердей; б) взять заимообразно изъ церковной суммы, и взято священникомъ 200 р., пономаремъ 100 р.

Благодареніе Богу! Въ 1874 году Божій храмъ въ селѣ Петесовѣ, съ наружной стороны, обѣленъ; крыша на церкви окрашена масляною краскою. Священникъ и пономарь выстроились. Дома причта церковнаго въ первый разъ застрахованы. *Свщ. Павелъ Соловьевъ.*

Иностраннѣйшій отдѣлъ.

Извѣстія съ востока. Константинопольскія газеты сообщаютъ о звѣрскихъ поступкахъ турокъ въ Болгаріи, при чемъ турки не оставляютъ въ покоѣ и духовенство, такъ по словамъ Courcier d'Orient, въ г. Ямболи, 40 мусульманъ напали на Сливенскаго митрополита Серафима (изъ болгаръ) и нанесли тяжкіе побои его свѣтъ; самъ же митрополитъ кое какъ успѣлъ спастись; у одного сельскаго священника турки отрѣзали бороду, напередъ обобравъ его до нага, другаго священника и діакона привязали къ телегѣ, которая волочила ихъ всю ночь, пока они, израненные и избитые, не согласились уплатить туркамъ по 12 лиръ (лира 5 р)....

Изъ Бѣлграда намъ пишутъ, что отрѣшенный года два тому назадъ отъ епархіи, преосвященный Шабачскій Моусей (магистръ Кіевск. ак.), обвиненный министерствомъ Чумича въ подлогъ и кражѣ, признанъ единогласнымъ рѣшеніемъ скупчины не виновнымъ. Такъ какъ Шабачская кафедра со дня его увольненія находилась праздною, то преосв. Моусей снова приметъ епархію въ свое управленіе.

Сербская народная скупчина въ засѣданіяхъ своихъ, по словамъ сербскихъ газетъ, постановила уменьшить жалованье митрополиту Сербіи до 60 тыс. піастровъ, а прочимъ архіереямъ до 18 тыс. піастровъ. Кроме того на скупчинѣ разсматривались вопросы, которые по нашему мнѣнію не должны бы подлежать ея вѣдѣнію; такъ между прочимъ, скупчина задумала постановить, чтобы возрастъ постриженія въ монашество былъ опредѣленъ 40 годами; чтобы монастырскіе приходы были переданы бѣлому духовенству и чтобы не дозволялось монашествующимъ дѣлать поборы съ мірянъ, какъ это ведется въ нѣкоторыхъ обителяхъ. Надо замѣтить, что въ Сербіи, по случаю малочисленности церквей, нѣкоторые обители служатъ приходами, при чемъ монашествующіе совершаютъ всѣ требы въ своемъ приходѣ (т. е. свадьбы, крещеніе, и проч.). Что касается опредѣленія возраста монашествующихъ, то хотя по каноническому праву въ монахи не должны быть постригаемы лица моложе 40 лѣтъ, но для сербскихъ монаховъ, это правило едва ли можетъ имѣть силу, въ виду того, что въ Сербіи поступающіе въ монахи принимаютъ лишь малое постриженіе (расофоръ), а для такихъ лицъ въ греческой церкви возрастъ опредѣленъ не моложе 25 лѣтъ.

Н. Д.

Извѣстія съ запада. Переписка православнаго съ членомъ Англо-Континентальнаго Общества.

(продолженіе).

Эти три церкви, хотя тѣсно соединены между собою, должны каждая сохранять свое индивидуальное устройство, и внѣшнюю форму; *единеніе безъ поглощенія*—должно быть нашимъ девизомъ.

Теперь,—какая можетъ быть роль латинской церкви въ этой великой драмѣ? Вы говорите: латиняне провозгласили универсальность (universality) церкви, и защитили то великое правило (principle), которое Восточное христіанство поставило въ опасность; что законы Божіи независимы отъ законовъ человѣческихъ; это, милостивый государь, я обязанъ *строго опровергнуть*. У насъ, Восточныхъ, нѣтъ Папы Григорія VII, чтобы разсчитывать на путешествіе императоровъ въ Каноссу; у насъ нѣтъ свѣтской власти, какъ въ лицѣ папы соединяется духовная власть съ свѣтскою; нѣтъ ружей системы шаспо для поддержки нашей независимости, какъ политическаго общества; но мы умѣемъ, какъ умирать за нашу вѣру, и на это мы готовы *рѣшиться для поддержки нашей религіозной свободы, для защиты закона Божія противъ закона человѣческаго*. Объ этой полной независимости нашей церкви отъ всякаго свѣтскаго вліянія ясно учить нашъ катихизисъ, и ни одинъ могущественный Русскій Императоръ никогда не рѣшится измѣнить какой либо догматъ или провозгласить новый. Напротивъ мы, Восточные, гораздо болѣе гарантированы отъ всякаго вторженія въ нашу вѣру, чѣмъ латиняне. Вы, конечно, знаете гораздо лучше меня, что слова: Filioque были силою навязаны латинской церкви Карломъ Великимъ, не смотря на упорное сопротивленіе папы Льва III, и вы хорошо знаете точно также,—по закону ли Божію осуществилось провозглашеніе догмата: *о непогрѣшимости и непорокомъ зачатіи*? Я полагаю, что въ дѣлѣ нашего воссоединенія для латинской церкви не найдется *какою бы то ни было мѣста*, равно какъ, къ несчастію, и для Протестантскаго Общества, которое, конечно, *можетъ* научить, и *научитъ* насъ многому полезному, хотя не какъ *церковь, христіанское общество*, но какъ *агломерация ученыхъ и благочестивыхъ мужей*. Я, съ своей стороны, ничему не научился отъ протестантской *церкви*, но мои религіозныя идеи сильно (хотя и косвенно) укрѣпились и усовершенствовались подъ вліяніемъ Канта и Фихте.

Таковы то, милостивый государь, мои чувства и понятія относительно этого вопроса. Говоря объ англиканской церкви, я разумѣю тѣхъ ученыхъ джентльменовъ, съ которыми имѣлъ честь встрѣтиться на Боннской конференціи. Вопросъ состоитъ только въ томъ, всѣ ли члены учрежденной церкви согласны съ своими представителями въ Боннѣ,—какъ напр. съ вами или каноникомъ Лидномъ, и другими? Это очень важный вопросъ (надѣюсь, впрочемъ, не въ родѣ гордіева узла). Историческій фактъ преемства рукоположенія, конечно, будетъ доказанъ (но по крайней мѣрѣ для меня—это рѣшенный вопросъ); но что мы будемъ дѣлать съ вопросомъ о взаимнообщеніи, если нѣкоторые члены англиканской церкви не согласятся съ вами и вашими друзьями,—станутъ представлять широкія, протестантскія идеи, отвергая, или скорѣе исключая *идею церкви*? Это трудный и очень важный вопросъ. Согласится ли епископъ Колензо во всѣхъ пунктахъ (necessariis) съ епископомъ винчестерскимъ? Думаете ли вы, что Достой согласится съ каноникомъ Лидномъ или съ вами самими?

Церковь есть общество, въ которомъ всѣ члены обязаны соглашаться не только на принятіе всякаго догматическаго ученія церкви (in necessariis unitas), но точно также и на отверженіе всякаго догматическаго ученія, противнаго

этому учению. Можемъ ли мы надѣяться видѣть такое единодушіе между всеми законными представителями англиканской церкви? Не желательнѣе ли будетъ подождать, прежде чѣмъ мы подвергнемъ это единодушіе испытанію, которое можетъ оказаться безуспѣшнымъ? Каковы будутъ слѣдствія происходящаго теперь вопроса о *дисестаблшментъ* (disestablishment) * англиканской церкви? Я былъ бы очень радъ узнать ваше мнѣніе объ этомъ вопросѣ.

Надѣюсь, милостивый государь, что вы извините меня за откровенность и не припишете моихъ замѣчаній о затрудненіяхъ по вопросу взаимно-общенія узкой ограниченности и недостатку любви, но опасенію, что бы дѣло, къ осуществленію котораго я стремлюсь всѣмъ моимъ сердцемъ и душою, не было скомпрометировано какимъ либо слишкомъ поспѣшнымъ шагомъ!

Разныя извѣстія и замѣтки.

Въ Петербургѣ, 6 января, въ день Богоявленія, совершена въ большомъ соборѣ Зимняго Дворца митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Исидоромъ, съ двумя архимандритами и съ придворнымъ духовенствомъ, божественная литургія, въ присутствіи Государя Императора, Великихъ Князей: Владиміра, Алексія, Сергія и Павла Александровичей, Николая Николаевича Младшаго, Петра Николаевича, Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Ихъ Высочествъ Принцевъ Николая и Константина Петровичей Ольденбургскихъ, Его Велико Герцогскаго Высочества Герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго, членовъ Государственнаго Совѣта, министровъ, сенаторовъ, почетныхъ опекуновъ, статсъ-секретарей, придворныхъ чиновъ и кавалеровъ.

Генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота, не участвовавшіе въ строю, находились въ Николаевской залѣ.

По распоряженію военнаго начальства, разставлены были войска въ Гербовой и Фельдмаршальской залахъ, аванзалѣ, портретной галлерей и по нижнему корридору.

Государыня Императрица съ государыней Цесаревной, Великою Княгиней Александрой Петровной и Принцессой Терезой Петровной изволила слушать литургію въ малой церкви Зимняго Дворца.

По окончаніи литургіи, началось шествіе изъ церкви на водоосвященіе въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) С.-Петербургскій комендантъ со штабомъ; 2) два церемоніймейстера; 3) псаломщикъ съ церковнымъ фонаремъ; 4) диаконъ съ запрестольнымъ крестомъ, по сторонамъ два гофъ-фурьера; 5) хоругви Исакиевскаго собора, по сторонамъ два скорохода; 6) епархіальное духовенство, по сторонамъ гренадеры дворцовой роты и придворные лакеи; 7) два гофъ-фурьера; 8) хоругви придворнаго собора, по сторонамъ два скорохода; 9) придворные пѣвчіе, предшествуемые двумя камеръ-фурьерами; 10) протоіереи со святыми иконами; 11) придворное и высшее духовенство, по сторонамъ пажи; 12) высокопреосвященный Исидоръ, съ возложеннымъ на главѣ Св. Животворящимъ Крестомъ, сопутствуемый двумя архимандритами; по сторонамъ: съ правой—сенаторъ, а съ лѣвой—оберъ-церемоніймейстеръ.

* Господствующая церковь въ Англіи называется established (учрежденная); disestablishment называется вопросъ, волнующій теперь нѣкоторыхъ членовъ, о реформированіи оной.

Процессія слѣдовала изъ церкви чрезъ портретную галлерей, гербовую, петровскую и фельдмаршальскую залы, помпеевскую галлерей и аванзалу, парадною лѣстницей, чрезъ Іорданскій подъездъ, на Неву, къ устроенной іордани.

За митрополитомъ слѣдовалъ Государь Императоръ, имѣя позади министра Императорскаго двора и дежурныхъ генералъ-адъютанта свиты Его Величества, генералъ-маіора и флигель-адъютанта, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ Великихъ Князей и Принцевъ.

Во время шествія залами, войска отдавали воинскую почесть, причѣмъ музыка играла: «Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ»; по мѣрѣ прохожденія процессіи, всѣ знамена и штандарты примыкали къ шествію.

Особы дипломатическаго корпуса обозрѣвали церемонію изъ Николаевской залы.

По прибытіи на іордань, высокопреосвященнымъ Исидоромъ совершено водоосвященіе, и при погруженіи Св. Животворящаго Креста въ воду произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ изъ С.-Петербургской крѣпости.

По окропленіи св. водой знаменъ и штандартовъ, духовная процессія возвратилась въ Придворный соборъ тѣмъ же порядкомъ. Государь Императоръ, проводивъ церемонію до вратъ собора, изволилъ возвратиться въ Гербовую залу и присутствовать при отнесеніи знаменъ и штандартовъ.

«Русскій міръ» сообщаетъ, что вслѣдствіе возбужденнаго нѣкоторыми войсковыми начальниками вопроса о томъ, подлежатъ ли нижніе чины, состоящіе на сокращенныхъ срокахъ службы, причисленію въ запасъ, по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ дѣйствительной службы, или же надлежитъ увольненіе ихъ производить по особымъ распоряженіямъ, какъ при увольненіи нижнихъ чиновъ, поступившихъ по рекрутскимъ наборамъ, во временный отпускъ,—военнымъ министерствомъ обусловлено, что перечисленіе въ запасъ арміи нижнихъ чиновъ, состоящихъ на сокращенныхъ срокахъ, должно производиться немедленно по выслугѣ каждымъ чиномъ опредѣленнаго ему, примѣнительно къ степени образованія, срока дѣйствительнаго служенія; при этомъ предложены къ руководству слѣдующія правила: а) подлежащіе къ перечисленію въ запасъ нижніе чины, принадлежащіе къ податному сословію, отправляются не иначе, какъ на родину, по мѣсту приписки къ городскимъ или сельскимъ обществамъ, а лица прочихъ сословій могутъ избирать мѣста жительства и, соответственно тому, зачисляться въ составъ запасныхъ войскъ; б) слѣдованіе къ мѣсту жительства разрѣшается одиночнымъ порядкомъ, по проходнымъ свидѣтельствамъ, и в) въ выдаваемыхъ этимъ чинамъ билетахъ должно быть обозначено объ увольненіи ихъ не во временный отпускъ, а въ запасъ.

Мы слышали, сообщаетъ *Русскій міръ*, что въ средѣ духовнаго вѣдомства возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ существующаго устава духовныхъ семинарій, причѣмъ, какъ говорятъ, программа ихъ будетъ переработана совершенно заново. Между прочимъ, какъ утверждаютъ, будетъ обращено особое вниманіе на усиленіе преподаванія новыхъ языковъ и математики.

Въ засѣданіи Общества Люб. дух. просв. 15 декабря 1875 г., по прочтеніи и подписи предшествующаго засѣданія, былъ прочитанъ указъ Московской Духовной Консисторіи объ утвержденіи Его Высокопреосвященствомъ на слѣдующее трехлѣтіе избранныхъ Обществомъ должностныхъ лицъ Совѣта. Затѣмъ секретаремъ Общества была читана библиографическая статья А—го объ Апологетикѣ г. Эбрарда, которую и определено напечатать съ нѣкоторыми сокращеніями въ библиографическомъ отдѣлѣ журнала «Чтеній». За симъ происходили разсужденія о продолженіи устныхъ воскресныхъ собесѣдованій въ 1876 году въ Златоустовомъ монастырѣ.

Въ засѣданіи Общества 1876 г. 15 января, по прочтеніи и подписи протокола предшествующаго засѣданія, о. председателемъ было сказано нѣсколько сочувственныхъ словъ по поводу кончины бывшаго временнаго секретаря Общества, о. Озерова, послѣдовавшей 31 декабря прошлаго года, и предложено собранію объ избраніи на его мѣсто новаго временнаго секретаря. Въ слѣдствіе сего единогласно избранъ на означенную должность, предложенный о. председателемъ, сваящ. Покровскаго собора, Н. А. Копьевъ, на что онъ и изъявилъ свое согласіе. За симъ секретаремъ Общества, соборнымъ іеромонахомъ Никифоромъ прочитана статья г. М. М. Сухотина „*объ обрядовомъ разногласіи въ Англиканской церкви*“, вызвавшая оживленные разсужденія о современномъ строѣ Англиканской церкви. Статью положено напечатать въ журналѣ „Чтенія“. Имъ же прочитана, извлеченная изъ отчета Англо-континентальнаго Общества за 1875 г., переписка Секретаря Общества Люб. дух. просв. Петербургскаго Отдѣла г. Кирѣева, съ секретаремъ Англо-Континентальнаго Общества, г. Мейрникомъ, отъ 23 сент.—5 окт. 1875 г. и 27 октября, которую определено напечатать въ Московскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Въ заключеніе, членъ совѣта Общества, о. Виноградовъ, прочиталъ отрывокъ изъ Петербургскаго письма къ нему съ воспоминаніями о покойномъ о. Озеровѣ, который и положено напечатать въ Московскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ; и за тѣмъ единогласно избранъ въ дѣйствительные члены Общества, Перервинскій архимандритъ, о. Никодимъ.

Н.

„Какъ мнѣ жаль Озерова, о смерти котораго меня извѣстилъ В. П! пишетъ изъ Петербурга къ о. Виноградову одинъ изъ главныхъ нашего Общества, какъ теперь помню его живое и цвѣтющее слово! Правда, риторика скучна, но умѣнье выражаться языкомъ достойнымъ предмета, а вмѣстѣ для всѣхъ понятнымъ—великое достоинство. И на лекціяхъ въ церкви (разумѣются бесѣды, которыя покойный велъ предъ обѣденою, сидя за столомъ), и въ проповѣди, онъ былъ могучъ. Мысль и слово прекрасно у него сочетались въ звучной, плавной рѣчи. Много я переслушалъ въ Москвѣ проповѣдниковъ, но никто мнѣ такъ не понравился, какъ Озеровъ... Уста золотыя и слово кованное выходило изъ нихъ. Это—перлы, да не дутые, а истинныя! Это мученикъ идеи и горячій провозвѣстникъ истины... Чувство силы, смѣлый полетъ мысли, презирающій все, кромѣ истины, красующійся, любующійся собою—такимъ мы слышали Озерова! Былъ ли онъ на дѣлѣ таковъ,—не знаю. Онъ былъ чуждъ мнѣ. Живо воспоминаніе, а онъ уже—прахъ. Слѣдя за нимъ, за его пламеннымъ словомъ, я страшился всякую минуту, что онъ, какъ пѣвецъ—солистъ, взявшій высокую ноту, оборвется.

Нѣтъ! Онъ спокойно кончалъ свою рѣчь, и гармонія не оставила его. Слова поэта о. Ѳ. И. Тютчевъ въ 4 строкахъ идутъ и къ о. Озерову:

Искусство, знаніе, событія нашихъ дней—

Все откликъ вѣрныи въ немъ будило неизбѣжно.

И словомъ, брошеннымъ на факты и людей,

Онъ клейма вѣрныя накладывалъ небрежно!!

И не забудьте все это съ церковной кафедры послѣ превосходно отслуженной обѣдни и дивнаго пѣнія. Помню, помню, какъ я наслаждался и звуками, и мыслию, и словомъ! Вѣчная память! Будильникъ Божественной мысли! Я радъ, что въ далекѣ стоялъ отъ покойнаго, и вынесъ только отрадное, и ничего нѣтъ въ тайникахъ души моей для него неприятнаго. Даровитый, самонадѣянный, онъ граціозно передавалъ величайшія истины; онъ сильно громилъ пороки, онъ закалялъ слушателей въ идеѣ добра и правды... онъ влиялъ на умы, онъ двигалъ сердца. Сожалѣю, что я не былъ въ Москвѣ: кто же вспомнилъ о немъ? Кто сказалъ, что онъ былъ для Москвы, для прихожанъ?—Не даромъ же его духовная аудиторія была полна народа: тутъ было избранное общество и мужское и дамское. Я потерялъ его изъ вида, когда онъ былъ переведенъ на Нѣмецкій рынокъ или куда-то въ лучшее церковное помѣщеніе. Я зналъ его въ этомъ прекрасномъ уголкѣ, гдѣ такъ много соединилось изящнаго касательно духовной службы, около Успенія на Могильцахъ; теперь мнѣ все это является, какъ сонъ. Узнайте, гдѣ онъ похороненъ; пріѣду въ Москву, схожу на его могилу. Онъ былъ проводникомъ высокихъ идей и чувства.

В.

Отъ Московскаго Славянскаго Благотворительнаго Комитета.

Въ засѣданіи 14 декабря прошлаго года, первомъ послѣ кончины председателя Михаила Петровича Погодина, вице-президентъ Комитета, И. С. Аксаковъ обратился къ собравшимся членамъ съ слѣдующею рѣчью.

М. Г.

Безъ сомнѣнія,—да и можетъ ли быть иначе?—у всѣхъ васъ въ настоящую минуту на умѣ одна мысль, въ сердцѣ одно чувство,—чувство только что понесенной утраты, мысль о Погодинѣ, объ его значеніи для Русскаго общества, для всего славянства, для нашего комитета. Давно ли,—вы помните? въ этой самой залѣ, именно въ засѣданіи 5 ноября, онъ передалъ вамъ, съ обычнымъ своимъ одушевленіемъ, свои опасенія и надежды, скорби и упованіе своей политической вѣры по поводу событій въ Герцеговинѣ, и чтобы могъ тогда подумать, что онъ въ тотъ часъ служилъ свою послѣднюю службу Славянскому дѣлу, и не только Славянскому, но и вообще всему тому дѣлу, которому работалъ съ самой первой поры сознательной дѣятельности,—дѣлу исторической науки и современной, живой, во очію, непрерывно творящейся исторіи?... Узнавъ о предстоящемъ засѣданіи Комитета, онъ, по своему обычаю и по своей любви къ публичному слову, захотѣлъ непременно оживить наше собраніе рѣчью, писалъ ее поздно за полночь; утромъ 5 ноября отправился въ Университетскую церковь почтить память другаго знаменитаго дѣятеля, предварившаго его на пути къ могилѣ, подвижника науки и вѣры, служителя церкви и школы, А. В. Горскаго, и тутъ-то на панихидѣ, одинъ изъ его друзей, извѣстный Московскій врачъ, пораженный видомъ Погодина, пригрозилъ ему неминуемой апоплексіей, если тотчасъ же не прибѣгнетъ къ врачебнымъ мѣрамъ. Эта угроза не помѣшала однакожь пріѣхать Михаилу Петровичу къ назначенному часу въ Комитетъ и прочесть вамъ свою рѣчь, хотя уже и съ видимымъ напряженіемъ

въ голосъ... Почти вслѣдъ за тѣмъ почувствовалъ онъ въ некоторомъ овѣщаніи руки; ему воспрещена была всякая умственная работа: началась работа смерти.

Такимъ образомъ эти выслушанныя вами тогда строки Михаила Петровича — о мукахъ благороднаго славянскаго племени, четырёхста лѣтъ насильственно удерживаемаго въ невѣжествѣ и рабствѣ, и вновь рванувшагося теперь къ свободѣ и просвѣщенію, — эти строки Погодина, въ которыхъ снова такъ ярко высказалось его убѣжденіе, что Россія пребудетъ вѣрна своему призванію, — были уже послѣдними выдвинувшимися изъ подъ его пера. И въ тоже время онъ, эти строки — отдаленный и послѣдній отзвукъ того первоначальнаго его призыва, съ которымъ, слишкомъ за 50 лѣтъ тому назадъ, обратился онъ къ Русскому обществу въ формѣ своего перваго учебнаго труда изданія сочиненія Добровскаго о житіи славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меодія. Все это болѣе чѣмъ полувѣковое пространство времени было неослабно его сильнымъ, горячимъ словомъ. Для Погодина славянская древность, славянское языкознаніе, вообще Славянщина представляла не одинъ лишь тотъ отвлеченный научный интересъ, съ которымъ относятся къ ней и теперь многіе Славянскіе и Русскіе ученые — по части такъ называемой Славистики, тотъ интересъ, съ которымъ можетъ отнестись къ ней и Нѣмецъ, — съ которымъ въ равной степени можно отнестись и къ Санскриту, и къ египетскимъ іероглифамъ. Нѣтъ, въ сознаніи Погодина историческая судьба Славянскихъ племенъ состояла въ живой связи съ историческою судьбою Россіи; славянство постоянно предносилось предъ нимъ какъ что-то цѣлое и какъ особый міръ славянской, а Россія, какъ глава и блюстительница этого міра. Но и эта мысль не была въ Погодинѣ только логическимъ выводомъ разсудка, однимъ историческимъ и политическимъ убѣжденіемъ. Онъ живо, въ самой душѣ своей, ощущалъ силу братскаго чувства и святость долга, налагаемаго братствомъ. Поэтому-то и былъ онъ, въ теченіи всей своей жизни, такимъ горячимъ заступникомъ за славявъ предъ Русскимъ правительствомъ и Русскимъ обществомъ. Это заступничество, въ началѣ одинокое, встрѣченное на первыхъ порахъ глубокимъ равнодушіемъ Русской образованной среды, осмѣянное, поруганное потокомъ тѣми нашими много-передовыми и много-либеральными глашатаями, которые, въ своемъ вавилонскомъ поклоненіи европейской наукѣ и цивилизации, раздѣляли съ западною Европою ея высокомерное презрѣніе къ Русской народности и къ славянству, эти неослабныя усилія Погодина допрашивали наконецъ литературныхъ враговъ, преодоляли общественную апатію и могущественно содѣйствовали общему пробужденію и уясненію нашего историческаго, народнаго самосознанія. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи его отчеты о путешествіяхъ по славянскимъ землямъ, писанные для мнѣ стра народнаго просвѣщенія Уварова въ концѣ тридцатыхъ и въ концѣ сороковыхъ годовъ. Они представляютъ впервые политическую постановку славянскаго вопроса и поражаютъ политическою прозорливостію; но еще несравненно важнѣе тѣ его двѣнадцать политическихъ писемъ, которыя, въ эпоху послѣдней восточной или Крымской войны, расходились въ безсчетномъ числѣ рукописныхъ экземпляровъ по всей Россіи и мощною, пламенной рѣчью просвѣщали и двигали русскую общественную историческую совѣсть. Погодинъ, подъ конецъ жизни, имѣлъ утѣшеніе видѣть, что идея славянства не только приобрѣла права гражданства въ области Русской науки, но уже стала живымъ, общественнымъ убѣжденіемъ; что голосъ его, прежде одинокій, уже терялся въ хорѣ дружескихъ голосовъ, а когда вслѣдующее возстаніе въ Герцеговинѣ, уже былъ даже предваренъ сочувственнымъ ропотомъ всей Россіи, слышимымъ далеко за ея предѣлами... Но предоставляя другимъ и въ другое время перечислить подробно великія заслуги Погодина предъ славянствомъ прибавлю теперь только нѣсколько словъ для общей характеристики его общаго жизненнаго подвига.

Онъ вышелъ изъ народа, изъ того общественнаго слоя, въ которомъ народность не есть найтвое чувство или сознательное убѣжденіе, а который самъ-то и есть та основная, народная стихія, что создала и держитъ Русскую землю. Погодинъ, родившійся крестьяниномъ, былъ Русскимъ по самой природѣ своей,

не по отвлеченному произведенію и не по одному только своему литературному знамени. Эти черты непосредственной Русской природы сказывались во всей его дѣятельности, научной и публицистической, въ жизни общественной и частной. Неумоимо трудясь, онъ не былъ труженникъ-въ-ходячемъ смыслѣ этого слова; скорѣе былъ онъ Русскій рабочий, бодрый, дѣятельный, одушевленный. Онъ не былъ и ученымъ книгодомъ, на подобіе нѣмецкихъ специалистовъ, — но былъ живымъ, общепитательнымъ человекомъ, съ одинаковою горячію производя кропотливый изслѣдованіи въ лѣтописяхъ, ратовавшимъ за свои научныя положенія и отстаивавшимъ на каждое современное историческое событіе, политическое или общественное, крупное и даже по видимому мелочное. Его въ равной мѣрѣ занимали и книги, и люди, и всякое выдающееся явленіе жизни. Онъ безъ усталости слово и проповѣдывалъ — съ каведры, въ публичныхъ собраніяхъ, въ книгахъ, періодическихъ изданіяхъ, письмахъ. Онъ былъ писателемъ неумоимымъ, своеобразнымъ и разнообразнымъ во всѣхъ родахъ и видахъ писанія, безъ исключенія, отъ ученыхъ спеціальныхъ изысканій до повѣстей и драмъ включительно, причѣмъ высшая литературная форма не имѣла для него самостоятельнаго значенія, а служила только средствомъ для болѣе яркаго выраженія его мысли. Про Погодина можно сказать, что онъ и съ перомъ въ рукѣ не писалъ, а говорилъ, и что его писаніе было только записанное, живое и порывистое устное слово. Съ грубою подъ часъ вышностью приѣмовъ и формъ, онъ носилъ въ себѣ горячее сердце, способное на великодушные подвиги, всегда готовое на помощь ближнему. Непрестанный трудъ, непрестанная дѣятельность мысли и чувства наложили на весь его жизненный подвигъ печать нравственнаго единства въ высшей степени замѣчательную и поучительную. Ему не пришлось въ жизни мѣнять направленіе, сворачивать съ пути, сжигать прежніе кумиры и поклоняться новымъ, слабѣть волю, бездѣйствовать въ умнѣ. Онъ не угашалъ духа; онъ не старѣлъ ни умомъ, ни душою; онъ сохранилъ огонь младости до гроба; онъ, съ начала и до конца, служилъ безъ бережи и безъ расчета всеми дарованіями, какія Богъ далъ, какъ умѣлъ и какъ зналъ, не мѣнялъ умомъ, не скупясь чувствомъ, не разсѣваясь побочными страстями, не гоняясь за матеріальными наслажденіями. Самая его жизнь запечатлѣна почти тѣмъ же единствомъ. Немногимъ удавалось, какъ ему прожить и пережить дѣтъ 40 дѣятельной работы въ однихъ и тѣхъ же комнатахъ, за однимъ и тѣмъ же столомъ, въ томъ же сообществѣ любимыхъ книгъ на полкахъ, старинныхъ бумагъ въ витринахъ, завѣтныхъ портретовъ и бюстовъ по стѣнкамъ. Засѣвъ съ конца тридцатыхъ годовъ на Девичьемъ полѣ, онъ самъ сталъ какъ бы принадлежностью и достопримѣчательностью Москвы. Долго, въ памяти живущихъ останется Девичье поле въ неразрывной и любезной связи съ именемъ Погодина. Въ его домѣ, въ извѣстные дни, собирався весь находившійся на лицѣ въ Москвѣ представители Русской науки и литературы въ теченіи многихъ послѣдовательныхъ періодовъ ихъ развитія отъ Карамзинскаго до Пушкинскаго и Гоголевскаго включительно и до позднѣйшихъ временъ. Смѣнялись поколѣнія и направленія; онъ одинъ не мѣнялся, и былъ въ постоянномъ дружескомъ общеніи съ людьми всѣхъ возрастовъ и классовъ.

Онъ и болѣе былъ недолго. За онѣмъ же руки послѣдовало онѣмъ же языка при ясности и цѣлости сознанія. Онъ безропотно покорился несласланному испытанію, и по природѣ нервно-раздражительный, сталъ мужественно кротокъ и тихъ, и мужественно окончилъ свою строгую, чистую, духовно-трезвую жизнь. Онъ бодро жилъ, бодро и умеръ.

Пусть же добрый образъ нашего дорогаго предсѣдателя ободряетъ насъ къ непрестанному труду и дѣятельности. Въ вѣбъ, безъ сомнѣнія, присоединитесь къ моему предложенію: приобретѣть для Славянскаго Комитета его живописный портретъ и поставить его въ тѣхъ залахъ, гдѣ будутъ происходить наши засѣданія. Но не менѣе прилично было бы увѣковѣчить имя Погодина учрежденіемъ отъ нашего Комитета въ Московскомъ Университетѣ постоянной стипендіи въ его память для пособія тому изъ студентовъ, который посвящаетъ себя преимущественно Славяновѣдѣнію. Для этого, конечно нуженъ капиталъ тысячъ въ шесть, котораго Комитетъ не имѣетъ. Но чье же другое имя изъ Рус-

скихъ ученыхъ публицистовъ пользовалось такою почетною всезнаемостію въ Россіи, какъ имя Погодина, и можно ли предполагать, что Русское Общество остается равнодушно къ нашему призыву, если мы обратимся къ нему гласно и отъ лица Комитета?...

По выслушаніи сего предложенія, Московскій Славянскій Комитетъ единогласно постановилъ: приобрести живописный портретъ Михаила Петровича Погодина, а для учрежденія въ Московскомъ Университетѣ стипендіи его имени открыть особенно между членами и постоянными жертвователями подписку на образованіе необходимаго капитала, о чемъ и публиковать во всѣхъ Московскихъ газетахъ. Желаящіе принять участіе въ подпискѣ благоволятъ адресовать свои пожертвованія: вице-президенту Комитета *Ивану Сергѣевичу Аксакову* (Филиповскій пер., д. Скородумова), Секретарю Комитета *Нилу Александровичу Попову* (у Смоленскаго рынка, Сѣнная; д. Брокъ), и казначею *Николаю Абрамовичу Зубкову* (Неоналимовскій пер., д. Звягина); иногородные же могутъ адресовать просто: *въ Москву въ Славянскій Благотворительный Комитетъ*

Отъ Общества Взаимнаго Кредита Словяносербскаго земства.

(въ Луговскомъ заводѣ Екатеринославской губерніи).

Капиталь обезпеченія 363,935 р. }
 лаезпеченія 66,437 " } 419,370 р.

Общество Взаимнаго Кредита доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что оно принимаетъ вклады отъ разныхъ лицъ и учрежденій Россійской имперіи, съ платою годовыхъ процентовъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На вклады до востребованія . . . 6%
 " на шесть мѣсяцевъ . . . 6 1/2%
 " отъ 1 года до двухъ лѣтъ . . . 7%
 " на 2 года и болѣе . . . 7 1/2%

Лица, желающія вносить вклады чрезъ почту, должны въ своихъ объявленіяхъ обозначать ясно: имя, отчество и фамилію лица, на чье имя будетъ внесенъ вкладъ, такъ равно и условія вклада.

Общество покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги по порученію третьихъ лицъ.

Вышла изъ печати декабрьская книжка „Чтеній“ и разсылается гг. подписчикамъ.

СОДЕРЖАНІЕ. ОТДѢЛЪ I. I. ЗАМѢЧАНІЯ НА ТЕКСТЪ ПСАЛТИРИ по переводу LXX и славянскому. *Свящ. Мил. Боголюбскаго.*—II. ИЗЪЯСНЕНІЯ НѢКОТОРЫХЪ МѢСТЪ СВ. ПИСАНІЯ, собранныя изъ словъ Филарета, митрополита Московскаго. —III. РАЗДѢЛЕНІЕ ЦАРСТВА и ПАТРИАРХИ народа еврейскаго. *А. С.*—ОТДѢЛЪ II. —Церковная хроника. ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.—IV. ОБЗОРЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ РЕЛИГИОЗНЫХЪ ОБЩЕСТВАХЪ ЗАПАДА. Отрѣшеніе отъ должности епископа бреславскаго. Посланіе баварскихъ епископовъ королю. Отгерсгеймское дѣло. Введеніе въ Баваріи имперскаго закона о гражданскомъ бракѣ.—Ворьба свѣтской власти съ римско-католическою церковію въ женевакомъ кантонѣ. Докладъ бернскаго главнаго совѣта бернскому народу по поводу закона объ охраненіи религіознаго мира; голосованіе сего закона; отмѣна опредѣленія объ изгнаніи горскихъ священниковъ.—Церковная жизнь въ Австріи.—Открытіе католическихъ университетовъ во Франціи.—Посланіе Ман-

винга къ паствѣ по поводу двадцатипятилѣтія возстановленія католической іерархіи въ Англіи. «Independance belge» о причинахъ усиленія католицизма въ Англіи. Митингъ въ Глазго.—Изданіе старо-католическаго катихизиса.—Христиано-католическій синодъ въ Црунтруть. Отношеніе къ нему «Нѣмецкаго Меркурія». Письма Гиршфельдера и Дераме.—Положеніе старокатоличества въ Италіи. II.—VI. МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ. О Стоглавѣ. *Бл. Миса.*—ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:—VI. ПОСЛАНІЕ СВЯТАГО ВСЕЛЕНСКАГО ТРЕТІЯГО СОВОРА ЕФЕССКАГО КЪ СВЯЩЕННОМУ СОВОРУ ПАМФИЛІСКОМУ О ВСТАВЛЕНІИ, БЫВШЕМЪ ИХЪ МИТРОПОЛИТЪ. ПРАВИЛА СВЯТАГО ВСЕЛЕНСКАГО ЧЕТВЕРТАГО СОВОРА, ХАЛКИДОНСКАГО (прав. 1—3), съ толкованіями.—VII. ЗАМѢЧАНІЯ на древле славянскій переводъ Псалтири XIII—XIV вв. съ греческимъ текстомъ изъ Толковой Теодоритовой псалтири X в. по древнимъ памятникамъ. *Архим. Амфилохія*

ОБЪ ИЗДАНІИ

въ 1876 году

НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ
МІРСКОЕ СЛОВО.

Народная газета *Мірское слово*, окончивающая нынѣ двѣнадцатый годъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1876 году по слѣдующей расширенной программѣ:

1-й отдѣлъ послѣ передовой статьи будетъ занятъ распоряженіями и постановленіями правительства, какъ общезобязательными, такъ и преимущественно касающимися мѣщанскаго и крестьянскаго быта.

Въ 2-мъ отдѣлѣ (Всѣда) будутъ помѣщаться статьи религіозно нравственнаго содержанія, рассказы изъ русской исторіи и популярныя статьи по естественно-научнымъ вопросамъ.

3-й (совершенно новый въ нашей газетѣ) отдѣлъ будетъ состоять изъ внутренняго и внѣшняго обозрѣнія замѣчательнѣйшихъ современныхъ политическихъ и общественныхъ событій, на сколько нужно и полезно знать о нихъ всякому, даже простому человѣку.

Въ 4-й (также новый) отдѣлѣ войдетъ книжное обозрѣніе, заключающее въ себѣ, какъ перечень вновь выходящихъ, пригодныхъ для народа книгъ, такъ и краткій отзывъ о замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ.

Въ 5-мъ отдѣлѣ, по прежнему, найдутъ себѣ мѣсто разныя свѣдѣнія, необходимыя въ хозяйственномъ и домашнемъ быту, какъ средняго, такъ и низшаго сословія, и разныя новости.

Въ самомъ концѣ газеты будутъ помѣщаться литературныя и промышленныя объявленія (и это также составитъ новостъ въ нашемъ народномъ изданіи).

Чтобы имѣть возможность вполне осуществить такую разнообразную по содержанію программу газеты „Мірское Слово“, мы рѣшились увеличить объемъ еженедѣльныхъ выпусковъ ея, и примемъ всѣ мѣры къ тому, чтобы выходъ ихъ въ свѣтъ и разсылка подписчикамъ были совершенно своевременны.

Подписная цѣна еженедѣльной народной газеты *Мірское Слово* на 1876 годъ, 3 рубля сер. съ доставкою и пересылкою во всѣ почтовые мѣста руссійской имперіи, а также съ доставкою на домъ въ С.-Петербургъ.

Адресоваться: въ редакцію духовнаго журнала *Странникъ* и народной газеты *Мірское Слово*, въ С.-Петербургъ.

Редакторъ *Владиміръ Гречулевичъ.*

Редакторъ-издатель священникъ *Сергій Протопоповъ.*

При семъ прилагается 3-й № официальнаго отдѣла и указатель Епарх. Вѣд. за 1875 годъ.

Редакторъ священникъ

Въ типографіи «Современ. Извѣстій».

Цензоръ

В. П. Рождественскій.

Знаменка, Ваганьковскій пер., д. Игнатьевой.

Архимандритъ *Амфилохій.*